

НАША СТРАНА

Год издания 70-й. Буэнос Айрес, 16 июня 2018

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 16 de junio de 2018

No 3081

ЦАРЬ НИКОЛАЙ ВТОРОЙ И ОСВОЕНИЕ КОСМОСА

"Достижения" советской эпохи часто противопоставляют дореволюционной России с целью очернения последней.

Пример с космосом — типичная манипуляция в этом же духе. И если русский народ сумел первым в мире полететь в космос, на чём базируются заявления, что этого не случилось бы без революции?

Публикуем три аргумента, подтвержденные фактами и документами, разоблачающие миф о том, что если бы не свергли Царя, так и не полетели бы в космос:

1. Процесс освоения космоса начался именно при Царе Николае II. До 1917 года мы были одними из законодателей прогресса человечества. Это касалось как теоретических научных знаний, так и их конкретной практической реализации. Некоторые области были разработаны нами впервые в мире. (Первый в мире бомбардировщик, первые в мире гидроавианосцы, первый в мире минный заградитель, первый в мире фугасный огнемёт и др.) И именно при Императоре Николае втором было положено начало освоению космоса.

В 1896 году, во второй год правления Царя Николая II, светило науки К. Э. Циолковский приступил к изучению реактивных аппаратов. В его многочисленных трудах (1896 г., 1911 г., 1914 г.) точно и подробно выявлена математическая теория движения одноступенчатых и многоступенчатых ракет с жидкостными реактивными двигателями.

В 1903 году ученый публикует работу: «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Здесь исследователь впервые в мире доказал и обосновал, что механизм, необходимым для совершения космического полёта, должна служить ракета.

В том же 1903 году Циолковский обосновал необходимость применения реактивных аппаратов для

межпланетных сообщений. И всё в том же 1903 году учёный публикует принципы работы реактивного космического летательного аппарата, актуальные до сих пор!

В 1911 году Циолковский публикует продолжение работы «Исследование мировых пространств реактивными приборами», в которой анализирует работы по преодолению силы земного притяжения и фиксирует скорость, нужную для выхода космического корабля в Солнечную Систему («Вторая космическая»).

Формула Циолковского и сегодня составляет важную часть математического аппарата, используемого при проектировании ракет.

Исследователи отмечали: «Исследование мировых пространств реактивными приборами» можно назвать почти всеобъемлющим. В нём для полётов в космическом пространстве была предложена ракета на жидком топливе (при этом указывалась возможность использования электрореактивных двигателей), излагались основы динамики полёта ракетных аппаратов, рассматривались медико-биологические проблемы продолжительных межпланетных полётов, указывалась необходимость создания искусственных спутников Земли и орбитальных станций, анализировалось социальное значение всего комплекса космической деятельности человека».

Оценивая время Императора Николая II, необходимо подчеркнуть, что теоретические разработки учёных, как правило, оставались не только на бумаге, но и активно воплощались при щедрой государственной поддержке.

Первый в мире бомбардировщик, например, появился не только на бумаге, но и пошел в серию.

Работы Циолковского нашли бы воплощение, тем более, что ученый пользовался финансовой поддержкой Академии Наук, а его работы свободно печатались в центральных изданиях Российской Империи, например: «Научное обозрение», «Вестник воздухоплавания» и других. «Учение о реактивном звездолёте», как его называл Циолковский, печатали и западные издания. В 14 году он участвовал в работе 3-го Всероссийского Воздухоплавательного Съезда в СПб.

Кстати, в отличие от работавшего в советское время учёного Королёва, который в 1938 году чудом избежал расстрела, работавшему в царское время Циолковскому препятствий никто не создавал.

2. После революции мы замерли в развитии как минимум 10 лет. Революция, гражданская война и социальные катаклизмы, следовавшие за революцией 1917 года, затормозили техническое развитие страны. Вдумайтесь: с замершими технологиями мы смогли полететь в космос первыми. А если бы революция не случилась и они не замерли? Как думаете?

3. В СССР работа учёных, в

отличии от царского времени, осложнялась репрессиями, что замедляло прогресс. Покорение космоса — результат не только государственной политики, но и совокупность личных заслуг отдельных ученых. Вопрос лишь в том, мешает ли государство учёным или помогает, как это было во время Императора Николая II.

Советское правительство было захвачено идеями интернационализма и мировой революции, а Россия воспринималась лишь как расходный материал. Само слово Россия рекомендовалось писать в кавычках, а патриотизм объявлялся пороком. В 30-е годы начинаются уже массовые репрессии. Миллионы расстрелянных. Репрессивная машина ударила по ученым и священникам. В частности погиб "русский Платон и Ньютон в одном лице" — отец Павел Флоренский

Что касается освоения космоса, то получается, что с одной стороны советское правительство действительно уделяло этому направлению большое внимание, а с другой стороны сама работа осложнялась репрессиями.

Как известно тот самый, всем известный гениальный учёный Сергей Павлович Королёв (1906-1966) — инженер-конструктор, главный организатор производства ракетно-космической техники и ракетного оружия в СССР и основоположник практической космонавтики, в 1938 году был осуждён по статье «Вредительство».

А ведь это именно он продолжил дело, начатое Циолковским при Императоре Николае II — рассчитал и инициировал разработку ракетной и космической техники, инициировал запуск первого спутника Земли и полёт первого в мире космонавта в космос, Гагарина.

Всё это случилось после того как в 1944 году Королёва выпустили из тюрьмы. А ведь, если бы его не выпустили, или если бы он сломался в концлагере и бросил работать, мы бы о нём ничего даже не знали... Как, вероятно, и о полете человека в космос... Учёные работали **вопреки** советской системе.

Кроме удара по «личному составу» учёных, сильнейший удар наносился и по теоретической части науки. Само «коммунистическое учение» сильно мешало работе учёных. Запрещались целые научные направления. Например, столь необходимая для освоения космоса наука, как кибернетика.

Советские газеты писали: "Буржуазная печать широко рекламировала новую науку — кибернетику. Эта модная лжетеория, выдвинутая группкой американских «учёных», претендует на решение всех стержневых научных проблем и на спасение человечества от всех социальных бедствий. В судорожных попытках реализовать свои агрессивные замыслы американский империализм бросает на карту всё — бомбы, чумных блох и философствующих невежд. Усилиями последних и

сфабрикована кибернетика — лжетеория, предельно враждебная народу и науке».

Как говорится, было бы смешно, если б не было так грустно.

В «Философский словарь» 1954 года издания попала характеристика кибернетики как «реакционной лженауки».

Кроме запрета кибернетики, удар был нанесен по целым разделам физики и химии, а также астрономии.

Например, органическая химия была названа «буржуазной», «идеалистической» теорией и «рабским преклонением перед буржуазными научными авторитетами».

По астрономам «проехали» более серьезно. Только по одному «Пулковскому делу» 1936-1937 гг. было расстреляно 12 астрономов, 15 отправлены в лагеря на сроки 10 и более лет, из которых 9 умерло в тюрьме и ещё несколько десятков астрономов посажено на сроки менее 10 лет. В стране царил террор. Хаос-то вообще — следствие любой революции. Зло порождает зло. Насилие порождает насилие. По другому в мире еще не было никогда.

Что касается космоса, то на основе приведенных фактов, видно, что социальная нестабильность и борьба с «врагами народа» технологически отбросили страну назад и мешали работе учёных.

И представьте себе, если бы революция не случилась, и учёные середины XX века не гибли по лагерям, а работали... Если бы кибернетика не была объявлена псевдонаукой, а астрономов не расстреливали... Неужели можно подумать, что это отдалило бы первый полёт в космос?

До революции мы были, повторю, одними из законодателей прогресса человечества. Но революция вычеркнула достижения науки и техники при Императоре Николае II из истории прогресса страны, а идеологические барьеры мешали и на более поздних этапах.

Знакомство с историей репрессией и идеологического бреда времён СССР устрашает и может вызывать только ненависть к этому историческому периоду. Необходимо помнить, что все беды, имевшие место в середине XX века, сложилось впоследствии большевцкой революции. Ничего другого быть не могло. В первую очередь заслуживает принципиального осуждения сам факт революции 1917 года.

Исходя из этих фактов, очевидно, что если бы Царя не свергли, а революция не случилась, то технология пошла бы далеко вперёд. Уже разработанный космический проект был бы осуществлен без жертв и, как минимум, лет на 20 раньше.

Тайное всегда становится явным. Советчикам и совкам так и не удастся перечеркнуть славу дореволюционной истории России.

Е. Фокин

Константин Эдуардович Циолковский, (1857- 1935). Основоположник теоретической космонавтики. Обосновал использование ракет для полётов в космос, пришёл к выводу о необходимости «ракетных поездов» — прототипов многоступенчатых ракет. Его исследования пользовались щедрой поддержкой Царя Николая Второго.

ЗАПРЕЩЕНО ЗАБЫВАТЬ!

Большевики не только осквернили Бородинское поле и прах генерала Петра Багратиона, они надругались над всеми героями Отечественной Войны 1812 года.

Они надругались над Верой и Отечеством. Вот пример:

В подмосковной Верее был уничтожен памятник и могила генерал-лейтенанта Ивана Дорохова. Иван Семёнович в своем завещании просил похоронить его на месте ратного подвига: партизанский отряд Дорохова 29 сентября 1812 года отбил у французов этот городок. «Если вы слышали о генерале Дорохове, который освободил ваш город от врага отечества, почтенные соотечичи, то ожидаю от вас за сие воздаяния: дать мне три аршина земли для вечного моего успокоения при той церкви, где я взял штурмом укрепление не-приятеля, истребив его наголову, и за что дети мои будут вам благодарны», — завещал генерал Дорохов.

Его воля была исполнена, а в 1913 году, недалеко от Рождественского собора, где покоились генеральские останки, был открыт памятник.

Однако простоял он недолго. Спустя пять лет до него добрались новые неприятели, куда более львые - большевики товарищей Ленина и Троцкого. Вот как передавали об этом очевидцы:

«16 августа 1918 года, после митинга войск, убывающих на борьбу с белочехами, и принятия на этом митинге постановления о сносе памятника царскому генералу Дорохову, то есть почти через 103 года после захоронения тела Ивана Семёновича, в собор, где был захоронен герой, пришла группа людей в армейской одежде, вооруженная винтовками, револьверами и гранатами. Действовали они вполне открыто и даже дерзко. Прошли в подклет. Отодвинули и сбросили на пол тяжелую надгробную плиту. Открылась глу-бокая погребальная ниша, на дне которой покоился гроб с останками героя. Пришедшие говорили о золотой сабле с алмазами и фамильном перстне на руке покойного. С помощью веревок они подняли из ниши гроб. Тут же поспешно вскрыли его крышку и застыли от неожиданности: перед ними лежал человек, который, казалось, только спал... Тогда один из пришедших решил отстегнуть золотой эполет с мундира усопшего. Первое же прикосновение руки к одежде покойного было роковым — вся она и высохшие ткани тела рассыпались в прах, обнажив кости человеческого скелета. Стали копать в гумусе: искали перстень, нательный золотой крестик, драгоценную саблю, ордена. Орденов не обнаружили. Сабля нашлась, но она оказалась не наградной, а боевой. Перстень и нательный крестик тоже отыскали и забрали. Останки «царского генерала», руководствуясь воспаленным самосознанием, вынесли из подклета и выбросили с высокого откоса над Протвой. Бронзовый памятник на валу тогда же был обстрелян, а затем снесен...».

А на его месте была поставлена на постаменте голова Карла Маркса!

Пусть русские люди никогда не забудут об этом кошунстве!

Николай Мельников

ВОПРОС В. А. МОСКВИНУ

ДИРЕКТОРУ ДОМА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В течение прошедшего года я сосканировал все номера выходившего в штате Нью Йорк журнала «Свободное Слово Карпатской Руси», который в 90-е годы прислал мне его основатель Михаил Ильич Туряница, карпаторусский народный деятель и пламенный борец с мазепинским сепаратизмом за единую неделимую Россию. В течение примерно полугода я размещаю сей журнал в Фейсбуке, на страничке Всемирного Совета - по-карпатски - Русинов: по одному номеру в день, чтобы информационно поддержать карпатороссов в борьбе с мазепинством, а также напомнить им о том, что в недалёком прошлом их предки были не сторонниками так называемого местного «русинского» сепарат-направления, а сторонниками единства всего русского народа... Я активной агитации там не провожу, но разместить эту информацию считаю своим долгом.

В этом плане имеются воспоминания Ивана Ивановича Ковача, сына директора русской гимназии в селе Чинадиеве (мазепинцы определяли ее как «цитадель москвофильства»), а впоследствии секретаря-письмоводителя автономного карпаторусского правительства Фенчика и Бродия, которые были расстреляны в 1946 году, а сам Ковач получил 10 лет лагерей и сидел вместе с А. И. Солженицыным. Свои воспоминания И. И. Ковач и прислал Нобелевскому лауреату - расписка писателя прилагается.

Вот я и подумал, что сейчас самое время для обнародования этих воспоминаний, в которых автор описывает борьбу за русскость в Карпатороссии. Попытался я года два назад узнать о них официальным путем в Доме Русского Зарубежья (директор - В. А. Москвин) на Таганке в Москве, но результатов не получил.

Ряд недель назад я через академика живописи, моего друга Василия Нестеренко связался с Людмилой Ростиславовной Селинской, дочерью Р. В. Полчанинова, которая, если не ошибаюсь, имеет прямое отношение к Солженицынскому Фонду в США; но пока определённого ответа нет.

В связи с этим я хочу спросить совета у читателей «Нашей Страны», не знают ли они каких-нибудь неформальных контактов и/или выходов на Фонд, чтобы удостовериться в наличии этих воспоминаний, - а они должны быть, коли расписка есть, - и обсудить вопросы их обнародования?

Сейчас ведь необязательно издавать на бумаге, а достаточно просто перенабрать или просто отсканировать рукопись и выставить ее в социальной сети для поддержки карпатороссов и напоминания им о правильном общерусском пути.

Сергей Шарапов

**ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ-ЧИТАТЕЛИ,
КОЛИ ВЫ ЕЩЁ
НЕ ВНЕСЛИ ПОДПИСНУЮ
ПЛАТУ НА "НАШУ СТРАНУ" ЗА
2018-Й ГОД, ПРОСИМ ВАС
СДЕЛАТЬ СИЕ
НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНО.**

Судьба сотника

В 2015 году в Петербурге вышел небольшой сборник - «Крах Белой мечты в Синьцзяне», переизданный затем в 2016 году («Наша Страна» писала об этом сборнике в № 3017 от 18. 07. 2015). В этот сборник вошли, в том числе, неизвестные дотоле воспоминания донского офицера, сотника Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка Василия Николаевича Ефремова, рассказывающие о событиях Гражданской войны в Семиреченской области бывшей Российской Империи.

В предисловии к этим воспоминаниям, мы с членом Объединения Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка Романом Андреевым, постарались максимально подробно осветить жизненный путь сотника Ефремова. И если его детство, юность и участие в Первой Мировой и Гражданской войнах достаточно хорошо прослеживаются, то после эмиграции сотника в Китай, появляется много неясностей.

Известно, что он жил и работал в Корее и Китае, был членом Офицерского Собрания в Шанхае, а видимо сразу после Второй Мировой войны ему удалось перебраться в США и поселиться в Вашингтоне. Последнее известие о Василии Николаевиче относилось к 1966 году, когда он выпустил в издательстве Виктора Камкина (Victor Kamkin Inc.) солидного объема книгу - «Очерки по истории русской литературы XIX века», один экземпляр которой он передал в Музей Лейб-Гвардии Казачьего полка в Курбевуа под Парижем. Тогда, при написании его биографии, нам не удалось установить время и место смерти казачьего сотника В. Н. Ефремова...

Но прошло более двух лет и теперь это установлено. Оказывается Василий Николаевич прожил 94 года и умер 28 октября 1989 года в Вашингтоне (в один год со своей родной сестрой, Натальей Чиркиной, старшей его на год). Он был похоронен в Вашингтоне, на кладбище Рок Крик (Rock Creek Cemetery), сектор N, ряд 39, могила 6. Таким образом, В. Н. Ефремов, наряду с войсковым старшиной Б.Ф. Дубенцевым (умер 14.12.1989 в Париже) и сотником Г. П. Мигулиным (умер 09.08.1992 в Рио де Жанейро), оставался одним из последних офицеров Лейб-Гвардии Казачьего Его Величества полка - одного из славных полков Императорской Гвардии старой России.

Максим Ивлев

М. А. Кублицкая

Русский Буэнос Айрес 20-50-х годов

Генерал-лейтенант А. В. фон Шварц

Писать об Алексее Владимировиче фон Шварце (1874-1952) трудно, потому что он оставил по себе неоднозначную память.

Участник Русско-Японской войны. Комендант крепости Ивангород, лично награждённый Государем Императором Георгиевским оружием в 1914 году. Комендант крепости Карс в 1915 году. Начальник укрепленного района Трапезунд в 1916 году. В период французской оккупации Одессы её генерал-губернатор. В эмиграции с 1919 года. С 1923 года и до конца жизни - в Аргентине.

Кроме трудов на испанском языке, которых насчитывается 32 (7 томов больших научных работ по важнейшим вопросам организации обороны страны и 25 отдельных исследований по разным вопросам военного искусства) в список включены и труды совсем не по теме - ведь фон Шварц занимался и способом обжига земли для постройки дорог и изобретением искусственных камней и даже способом фабрикации саранчи в удобрение...

Воспоминания фон Шварца касающиеся периода до 1917 года - публиковались в "Архиве Русской Эмиграции". Его труд "Ивангород в 1914-1915 г.г." был издан в Париже на русском языке в 1969 году.

Однако его воспоминания послереволюционные и послевоенные не издавались никогда. Двум или даже трём исследователям из России были отданы копии этих воспоминаний в 2000-х годах, но они не увидели свет до сих пор. И понятно почему.

Наряду с интереснейшими воспоминаниями о Париже и Буэнос Айресе в них, например, на стр. 114-138 полностью перепечатан отчёт с юбилейного заседания Академии Наук СССР в Свердловске к 25-летию Октябрьской революции с описанием "героических побед советской армии и военно-морского флота" хотя до победы в войне осталось еще три года...

Сам фон Шварц, оторванный от реальной жизни СССР, пишет:

"Я совсем не сторонник советской власти и далёк от мысли выступить в её защиту или порицание, по той простой причине, что не являюсь свидетелем того, что происходило в стране, и мы живём во время большой лжи, фальшивой пропаганды и притворства. Но когда к словам русских людей присоединяются такие же свидетельства иностранцев невольно создаётся впечатление, что положение в России далеко не так плохо как его хотят представить сторонники немцев... Так повидимому несомненно, что... жизнь народа в смысле санитарных мероприятий несомненно улучшена, пьянство и сквернословие уменьшилось, распушенность толпы и произвол властей так проявлявшиеся в период большевизма больше не существуют, борьба против религии прекращена и в церкви постепенно восстанавливается её прежнее влияние... Однако в той же русской литературе отмечается явление производящее тяжелое впечатление. Это прежде всего то низкопоклонство перед высшей властью, которому подвержены не только все советские писатели,

но и наиболее выдающиеся представители русского общества во всех его слоях. Каких только эпитетов не прикладывают к имени носителя высшей русской власти: "Наш великий, наш дорогой, отец народа, гениальный, несравненный полководец и т. п. Никогда в старой русской литературе нельзя было встретить ничего подобного, и если бы даже эти эпитеты были вполне справедливы, всё же было бы, по нашему мнению, гораздо лучше для самого носителя власти, если бы авторы статей и произносители публичных речей были бы более воздержаны в оценке заслуг и дарований правителя, предоставив это будущему".

Ну, что тут скажешь? Уменьшение пьянства и сквернословия, произвол властей, которого не существует и даже прекращение борьбы с религией в 1943 году?... Однако мне кажется, что нельзя здесь ставить точку. Наряду со странными высказываниями фон Шварца есть у него множество положительных моментов, которым и была посвящена моя статья в "Кадетской перекличке" (Нью Йорк № 76, 2005).

В кратком изложении отдельных страниц его воспоминаний на чужбине рассказывалось и о путешествии из Константинополя в Европу, и о заработках швей его жены в Париже, и о прибытии на пароходе "Массилия" 4 марта 1923 года в Аргентину и самое главное — подробное описание их с женой жизни в этой стране.

Военный министр, полковник Хусто сообщил, что фон Шварц будет читать лекции по фортификации в Escuela Superior de Guerra, что соответствовало Академии Генерального Штаба и на высших курсах Colegio Militar — эквивалент юнкерских училищ Императорской России.

И началась служба. Купив дом с большим участком в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер, фон Шварц целые дни проводил на работе. Когда он оставался дома — писал книги и статьи на испанском языке по

своей специальности. Иногда принимал друзей. В своей толстой неопубликованной книге воспоминаний фон Шварц рассказывает о княгине Варваре Ксаверьевне Козельск-Пузиной - сотруднице важнейшей аргентинской газеты La Nación, о капитане 2-го ранга Леониде Васильевиче Быстроумове с крейсера "Аскольд", о корабельном инженере Иване Александровиче Гаврилове - бывшем директоре русско-балтийского судостроительного завода в Ревеле, о Владимире Максимовиче Беке - бывшем полковнике инженерных войск.

Всё изменилось в 1941 году, с нападением Гитлера на СССР. "Когда у одной группы русских людей при известии о вторжении немцев явилось естественное желание пойти в русскую церковь и помолиться о даровании русским войскам победы — русский священник отец Константин Изразцов, настоятель русской православной церкви, отказался служить молебн. Один соотечественник заявил, что он был в церкви когда от Изразцова говорил что нужно молиться за Гитлера".

Фон Шварц удивляется и недоумевает почему после ухода немцев корреспонденты американских газет застали в Белоруссии одну пустыню. Число жителей уменьшилось в разы. Фон Шварц считает, что это свидетельство "халатности" немцев и выжигания ими целых деревень. Вера Михайловна Борель, дочь генерала М. В. Алексеева, оставила нам записи на оборотной стороне этих воспоминаний.

В 1982 году она пишет: "Увы, генерал Шварц, этот большой русский генерал глубоко любящий Россию, в эти дни Второй Мировой войны как-то потерял понятие кто первый враг России. Измученный коммунизмом народ уходил с немцами создав вторую эмиграцию, которая была бы еще миллионами больше, если бы не преступные нечеловеческие жестокие выдачи — репатриация насильственно устроенная союзниками".

Фон Шварц действительно не понимал и смысла приведенных цитат на стр. 114-138. Прочитывая доклад, он написал: "Тяжелое и гнетущее впечатление произвели на меня все эти цитированные мною выражения в речах академиков. За исключением быть может только одной речи Ярославского, в них не чувствуется искренности, но звучит фальшь, вызываемая либо чувством подхалимства, либо страхом немилости и её неизбежных последствий... Совершенно непонятно каким же образом можно считать, что именно применение этого учения является главной причиной грандиозных успехов достигнутых в России за 15 лет во всех отраслях науки и жизни и представлять Сталина как всеобъемлющего гения. Здесь чувствуется фальшь, и мне становится горько и обидно за русских академиков, что они ради страха иудейска или в ожидании милостей власти вложили в свои уста слова, которые не соответствуют ни их знаниям, ни их уму, ни их заслугам перед русской наукой".

Конечно, примем во внимание где Аргентина и где СССР. И всё же большинство людей первой эмиграции понимало и причины лояльных высказываний академиков и обстановку общего террора в СССР. Фон Шварц же не слушал никаких советов...

"Вот уже более двадцати лет как мы живем в Аргентине. Я замечаю, что по мере того как я старею, я делаю всё более вспыльчивым и более легко раздражаюсь и от этого больше всех страдает моя старушка, то есть самое близкое мне существо. Вероятно это есть физиологическое явление, свойственное известному возрасту. Но кроме того, эти явления несомненно вызываются теми ненормальными условиями, в которых живут все покинувшие свою родину и кончающие свою жизнь на чужбине. Между русскими беженцами я нахожусь в числе немногих которые устроили свой домашний очаг не нуждаясь материально... Эта материальная обеспеченность явилась следствием моего решения оставить Европу и переехать в одно из государств Южной Америки. После войны 1914-18 г.г. Франция, где мы жили, была переполнена и несмотря на поддержку французских генералов, моих искренних друзей, найти интеллигентную работу было тогда чрезвычайно трудно. Была совершенно ясна необходимость перекочевать в одно из молодых государств, где окончательное развитие интеллигентного класса еще не завершилось. Я попал в Аргентину случайно и мне удалось завоевать здесь прочное положение специалиста известного во всех странах, благодаря чему это положение и сохраняется до сих пор. Весьма возможно, что если бы я остался во Франции мне пришлось бы прибегнуть к физическому труду, что мой организм после участия в двух войнах и одной революции едва ли вынес бы. Поэтому нет пределов моей благодарности Господу, устроившему жизнь мою и особенно моей жены так благоприятно в материальном отношении. Однако ещё более важно это то, что рядом с этим мне

удалось завоевать себе уважение и большое расположение моих учеников и также большинства тех аргентинцев, с которыми приходится иметь дело, без чего жизнь даже с большим достатком была бы тяжелее... Однако, помимо этого, на безоблачном горизонте нашей жизни иногда появляется густое облако, омрачающее ее. Это облако — это сознание неудовлетворенности и подчиненности, которое испытываешь от сознания, что ты здесь не дома, не свой, а чужой, не командуешь, а тобой командуют, что ты не равноправный, а просто нанятый. Мы, военные, понимающие дисциплину, никогда не тяготились необходимостью подчинения, потому что подчинились старшему в иерархии или авторитету в умственных и нравственных качествах. Но на чужбине подчиняешься не старшему и не авторитету, а лишь тем, кто является в стране своим. Это конечно вполне справедливо с точки зрения национализма, но не всегда в соответствии с утилитарной стороной”.

У Шварца много говорится о Второй Мировой. Хотя он с начала войны ушел из церкви на улице Бразиль, где настоятельствовал о. Константин Израсцов, и стал ходить в сирийскую православную церковь, но в воспоминаниях он возвращается к знакомству с первоиерархом РПЦЗ, митрополитом Анастасием, с которым был знаком еще по Ивангороду. Шварц знал, что Владыка Анастасий находится за границей. Во время войны и после неё он получил сведения, которые застали его врасплох. “Я не хочу и не могу думать о митрополите Анастасии дурно, но вместе с тем не в состоянии понять какая достойная уважения причина понудила его на эти дела. Я имею право считать себя истинно русским патриотом и вместе с тем искренно верующим христианином. Я с раннего детства проникся идеей, что слова и дела русского архипастыря есть истина. И вот теперь, когда преследую одну и ту же цель - счастье родины, мы идём к ней противоположными путями, я спрашиваю себя — где же истина. Мне не хочется сознавать что митрополит неправ, что истина не с ним, но в таком случае неизбежно признание, что я иду по неверному пути и что мысли мои глубоко ошибочны. было бы ужасно если бы это было действительно так. И вопрос о том где правда - остается неразрешенным”.

Вероятно Шварц писал свои воспоминания в 1945-1947 годах. Даты нет. Но остальное нам известно по устным сведениям, а они таковы. В 1947-1949 годах сюда стало приезжать большое количество переселенцев — как из стран Европы так и из СССР. И тут взгляды фон Шварца стали меняться. Портрет Сталина, если он у него и висел — это устные сведения — из гостинной исчез, а в своём доме Шварцы принимали многих эмигрантов-антисоветчиков из Сербии и прочих. Например вдову и дочь генерала М. В. Алексева, с которым Шварц был знаком ещё при жизни в России. В 1951 году он отдал часть своего участка отцу церковного старосты

Н. М. Фененко, который построил там со временем двухэтажный дом. Отцу Фененко фон Шварц говорил, что все совершают ошибки и что увлечение советским было ошибкой. При жизни фон Шварца, а потом и его вдовы, весь квартал улицы Фалучо в Вижа Бажестер превратился в русское поселение. И под влиянием правдивых рассказов русских белых эмигрантов, фон Шварц перешёл обратно в Русскую Православную Церковь Заграницей.

Его похоронили на Буэнос-Айресском кладбище Чакарита в военном пантеоне, причём на похоронах Алексея Владимировича фон Шварца присутствовал и президент страны Хуан Доминго Перон и глава Парагвая Альфредо Стресснер.

В заключение приведу строки из письма полковника А. С. Гершельмана князю Владимиру Кирилловичу от 26 мая 1949 года.

“Генерал Шварц действительно проживает здесь с самого начала эмиграции и как преподаватель местной военной школы приобрёл здесь много связей, но насколько я мог наблюдать он более связан с людьми сторонними теперешнему курсу генерала Перона. Он в своё время купил усадьбу в предместье Вижа Бажестер, которая теперь ценится в шестьсот-семьсот песо, но деньгами он не располагает, очень много помогает вновь прибывшим сюда, как советами так и рекомендациями. Ему уже за восемьдесят лет, а потому у него по некоторым вопросам нет необходимой свежести головы, хотя он и продолжает свои лекции в школе. По своим убеждениям он монархист, о чём внешне свидетельствуют многие воспоминания о старой России, собранные в его доме, но восьмилетняя американская пропаганда во время войны в некоторых вопросах дающая ложную информацию о событиях и настроениях в Советском Союзе, к сожалению соответственно повлияла на генерала Шварца. Не только в частных разговорах, но и в письменной форме он высказывал взгляды близкие к советскому патриотизму и этим скомпрометировал себя в глазах русской эмиграции и сильно подорвал своё положение и в правящих кругах Аргентины. После получения Вашего письма, я ещё раз говорил с людьми лично с ним беседовавшими на тему о роли советов в прошедшую войну. С одной стороны генерал Шварц признал, что увлёкся односторонней пропагандой Америки и ошибся в оценке патриотической роли Советов, но с другой стороны он ещё и теперь говорит, что в случае войны США с Советами нам, русским, пришлось бы пожалуй строиться на стороне красных. Генерал Шварц был по сие время прихожанином советского прихода в Буэнос Айресе и там служил панихиду по покойном Государе, причём священник согласился это делать поминая лишь “раба божия Николая”. Все эти обстоятельства поставили генерала Шварца в ложное положение и правая русская эмиграция отчасти клеймит его совпатриотом и отчасти признавая его раскаяние, всё же относится к нему с настороженностью.

РОМАНОВЫ И РОССИЯ

Будучи осторожными правителями, Романовы вели российский корабль по пути прогресса не спеша, учитывая историю, традиции, уровень развития народа. И корабль всё более расправлял паруса.

В 70-е гг. XIX в. мы добились того, о чём сейчас можем лишь мечтать: вышли на второе место в мире по темпам экономического развития и удерживали его до 1910-х гг. А перед Первой Мировой вышли на 1-е место по темпам промышленного роста, обогнав США, Англию, Германию, Францию! В мире эти успехи называли «русским чудом...»

Император Николай I основал российские железные дороги. Дорога из Петербурга в Москву стала самой длинной в Европе. Позже был построен Транс-Сибирский Путь, который мы используем до сих пор. Причём построен без привлечения труда заключённых, чего в СССР не смогли сделать ни Сталин, ни Брежнев. В России была передовая по тем меркам промышленность, мы выпускали добротные и дешёвые товары. Как сегодня мир наводнила китайская одежда, так сто лет назад на европейских прилавках были товары лёгкой промышленности из России.

А хлеба мы производили больше, чем США, Канада и Аргентина, вместе взятые!

У нас были настоящие капиталисты, богатевшие благодаря предприимчивости, а не умению что-то урвать у государства, как сегодня. И капиталы тогда не утекали за границу, и рубль был золотым... Заработные платы российских рабочих в начале XX в. у нас

были на уровне европейских стран, уступая только США. В Петрограде эта цифра составляла в среднем 240 руб. в год, притом что аренда квартиры за год стоила 17 руб. А учителя, учёные? Мой прадед преподавал в гимназии - содержал шестерых детей, жена не работала, семья имела повара и няню. Человек образованный мог обеспечить себе и своим близким достойную жизнь.

Каждый может посмотреть, какой замечательный дом в Симбирске имел отец В. И. Ульянова, начинавший простым учителем.

Главное же, что можно поставить в упрек той эпохе, - это крепостное право, которое отменили только в 1861 г. Однако замечу: в США рабство существовало дольше и было отменено в результате кровопролитной гражданской войны. У нас это произошло раньше и без крови. Да и наше крепостничество не было столь ужасным, как американское рабство... Скажу больше: в условиях холодного климата и рискованного земледелия, в геополитической ситуации, когда страна вынуждена защищать огромную территорию, иметь большую армию (350 тыс. при Петре I), строить и кормить города - без крепостничества вряд ли бы обошлись. Это была вынужденная страховка от голода, своего рода гарантия национальной безопасности.

Сто лет назад перед Россией открывалось великое будущее, однако она не использовала свой шанс.

Владимир Лавров

САМОДЕРЖАВИЕ

“Бог повелел Царям царствовать и страной управлять, потому в титулах ипишутсяони самодержцами” (преподобные Сергий и Герман Валаамские).

“Характерно отметить, что вся борьба русской безбожной интеллигенции против самодержавия сопровождалась неизменным требованием ограничения царской власти властью народа, — пишет Архиепископ Серафим (Соболев), — следовательно, и враги нашего бывшего государственного строя мыслили понятия самодержавия и единодержавия тождественными”.

Воля единодержца не должна быть ограничиваема волей поданных: это и есть единовластие (моно-архи).

Власть же самодержца есть власть, выросшая из Церкви, из церковного идеала, и этим религиозным принципом ограниченная. “Понимая свою самодержавную власть, прежде всего, как служение Богу и вверенному им народу, цари стремились проводить в жизнь суть монархии, власти надклассовой и надпартийной, а следовательно, единственно свободной в своих решениях”, — отмечает церковный историк Н.Н. Воейков).

Общее мнение всех святых и вообще всей Церкви доносит до нас авторитетное слово святого преподобного Иоанна Кронштадтского: “Царь, как получивший от Господа царскую державу, от Самого Бога есть и должен быть Самодержавен”. “Православие входит в союз с национальным царством и утверждается на нём. Царство немислимо без Царя, который ограждает и символизирует его по всем сторонам, включая, конечно, и Православие. Так было в Византии, где императоры фактически являлись насадителями и стражами правоверия, усвоили божественное происхождение и церковно-иерархическое достоинство самой своей власти. То же истинно и для России, — сообщает известный богослов, профессор Н.Н. Глубоковский. — Церковь Православная исторически создала Православного царя в России и обеспечила ему единовластительство, а царь патронировал и оберегал ее, доставляя внутреннее господство и внешнее величие. Православие сливалось с народом в самодержавном Помазаннике”.